Владимир БАЛАЧАН

ЗЕМНОЕ И НЕБЕСНОЕ

Библиотека
омской
лирики

ОМСК
2012

Министерство культуры Омской области

ВЛАДИМИР БАЛАЧАН

ЗЕМНОЕ И НЕБЕСНОЕ

Книга стихов

ОМСК
2012

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Б20

Балачан В.Ф.
Б20 Земное и небесное. Книга стихов / Вступ. ст. Ю.П. Перминова. – Омск, 2012. – 104 с. – (Б-ка омской лирики. Вып. 16).

ISBN

В новую книгу известного омского поэта В. Балачана, члена Союза писателей России, вошли стихи разных лет.
«Мне представляется – именно об этом книга Владимира Балачана «Земное и небесное», когда Родина Небесная открывается поэту в смиренном облике земной Родины, в сокровенных чертах ее материнского лика, в ее полях и нивах, в светоносной душе ее природы», – пишет в предисловии поэт Ю.П. Перминов.

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Балачан. В.Ф., 2012
© Министерство культуры Омской области, 2012

ISBN

ВРЕМЯ, СТАВШЕЕ ПЕСНЕЙ

Есть у каждой реки исток, маленький ключик, от которого все начинается. И чувство родины прорастает, как все большое, из малого зернышка. Этим зернышком в детстве могла быть речка, текущая в ивняках по степи, зеленый косогор с березами и пешеходной тропинкой.

Близкие сердцу картины родной земли связаны у нас с самыми первыми радостями узнавания жизни, с ощущением жизни как таковой, с неосознанной еще благодарностью за эту жизнь. Это могучая сила памяти. Она влечет птиц из дальних краев к месту, где они родились, она всю жизнь согревает человеческое сердце, делает его счастливым. Или несчастным, если человек почему-то потерял Родину. Разветвленное дерево чувства Родины должно иметь самый первый изначальный росток, и чем он крепче, тем быстрее дерево вырастет, тем зеленее его вершина.

Вот о чем я думаю, читая стихи Владимира Балачана – поэта, никогда не искавшего мирских утех в виде литературных премий и прочих наград. Мне, например, безразлично было бы знать, в каком году Владимир Балачан стал или не стал лауреатом чего-то, потому что его творчество позволяет ощутить бессмертие русской души: *«Явилось вешнее тепло. / И в тишине тепла / Меня, мальчишку, за село / Тропинка увела. / Передо мной открылась степь. / И я искал в росе / Слова, чтоб Родину воспеть / Во всей ее красе…»*

Так обретается бессмертие души, а к человеку, «незаметно, на ходу» приходит *«Любовь к земле, любовь к труду / И к женщине любовь…»* Определяется судьба: *«Росли хлеба. Цвела трава. / Благоухала степь… / А уж потом пришли слова, / Чтоб Родину воспеть».*

Вне Родины, без сочетания с ней и служения ей призвание человека не может быть исполнено. Потому-то Родина – не просто земля, бывшая когда-то никем не заселенной и дикой пустыней. Это земля, в которую Господь вселяет народ – вселенная народа: *«Доля моя сия – / Царь я земли всея: / Дома – моя семья, / В поле – моя земля. / Землю свою пахал. / Зерна в нее пихал. / Ветер не утихал. / Сам я не отдыхал. / Всходы бы мне спасти – / Будут хлеба расти. / Будут хлеба цвести – / Взгляда не отвести…»*

«Земля еси, и в землю отыдеши», – сказал Господь Бог Адаму (Быт. 3: 19). Здесь глубинные, кровные истоки связи человека и Родины. Связи животворной, насущной и священной. Ведь прежде всего Родина – это почва, питающая подземными водами всякий злак и всякое растение. Каждому растению и древу пригодна своя почва, своя родина. Так и людям, и народам – каждому своя! – даруется от Творца благотворная почва Родины. И, как

зерно, падши в землю, не просто умирает, исчезает в ней, чтобы произвести новую жизнь, так и сеяние Божие – человек – сочетается с животворящей почвой Родины ради будущего плодоношения. Мне представляется – именно об этом книга Владимира Балачана «Земное и небесное», когда родина небесная открывается поэту в смиренном облике земной Родины, в сокровенных чертах ее материнского лика, в ее полях и нивах, в светоносной душе ее природы: «*Из отеческого неба,/ Из полей, озер и рек,/ Из картофеля и хлеба/ Соткан русский человек./ А из дивного простора,/ Песен птиц в лесной тиши,/ Луговых цветов узора –/ Красота его души*».

Книга о любви. Книга-судьба.

Родина – это почва, народ – это древо – корни, ствол, ветви, крона. А человек – лишь лист на этом древе. Древо, которому подрубают корни, теряет связь с родной почвой и гибнет. Лист опавший – засыхает. Так же гибнет, усыхает и оторвавшийся от древа своего народа, от корней Родины ставший «безродным» человек.

Поэзия Владимира Балачана напитана соками родной земли, потому-то и уготована ей долгая жизнь...

Бесспорно – книга «Земное и небесное» особенно ценна еще тем, что нет в ней страшной, свойственной ныне многим пишущим, привычки смотреть на Родину непридирчивым туристическим оком: был Тургенев – хорошо! А еще и Фет был? Прекрасно! И «Пару гнедых» тоже здесь написали? Браво! «И горько мне стало», – повторяю чужие слова вопреки собственной уверенности в том, что лучше нашей земли не было и нет…

Новейшая история российской литературы дала немало примеров, когда люди талантливые, крупные просто поменяли сердце и душу на вещи, как им казалось, куда более привлекательные: призрачный блеск «нобеля», реальную ли, оттягивающую пазуху «зелень» какого-нибудь очередного «букера», звание ли, величание. Но бессердечная, злая, оплевывающая отеческие гробы литература – разве она может называться русской? Разве по силам ей утишить боль, дать надежду, повести к свету?

Вот и выходит, что главное нынче для писателя, – впрочем, только ли для него? – устоять, удержаться, не уронить себя. Да, безденежье, мизерные тиражи, разорванность литературного пространства. Да, засилье темного на ТВ, торжествующий гламур, насаждение «куршавельской» морали. Но всему этому можно противостоять. Как? Да очень просто: жизнью своей, словом своим…

Как поэт Владимир Балачан.

Юрий Перминов

АВТОБИОГРАФИЯ

Я веду по улице коня.
Вся деревня смотрит на меня.

Я расту. Мне только десять лет.
Надо мной сиреневый рассвет.

Подведу Гнедка я к городьбе,
Сяду и помчусь по Барабе.

Стук копыт. И всполохи берез.
Песни девок. Светлый сенокос.

Мне никак нельзя упасть с коня –
Вся деревня смотрит на меня…

Загрустила мама у ворот.
Завели девчонки хоровод –
Под гармонь стрекочут каблуки…

В орденах пришли фронтовики,
Говорят:
– По-честному служи,
Смелым будь и тверже шаг держи!

Из окошка, с крыши, от плетня –
Вся деревня смотрит на меня…

Я – солдат. Я Родине служу.
Я в руках оружие держу.

Я прикрою Родину собой.
В бой иду. Иду в учебный бой.
На закате сумеречный день.
Через поле движется мишень.

Чувствую на линии огня:
Вся деревня смотрит на меня…

Новый клуб – в огнях. Вечерний час.
Я стихи читаю в первый раз.

В клуб заходят бабы, мужики
И друзья отца – фронтовики.

Вся деревня, поголовно вся –
Давние и добрые друзья.

Дядя Ваня держит двух внучат.
Не могу рассказ я свой начать.

Николай Стрельцов – с пеленок друг.
Слышу сердца собственного стук.

Старый, малый – каждый мне знаком.
От волненья к горлу катит ком.

Пастухи, доярки, косари:
– Говори, Володька, говори!

Близкая и дальняя родня –
Вся деревня смотрит на меня.

СОТВОРЕНИЕ ПАШНИ

ОРАТАЙ

Орал оратай
Весной на пашне,
Пропахший мятой,
Землей пропахший.
Сломался лемех,
Задев о камень, –
Не может лемех
Служить веками.
А поле дышит
Тепло, как баня.
А кони дышло
Грызут зубами.
А новый месяц
Светло и строго
Воткнулся в землю,
Как лемех, рогом.
Оратай вскинул
Седую руку –
Снял с неба месяц,
Приладил к плугу…

А старый лемех
Закинул в небо.

СОТВОРЕНИЕ ПАШНИ

Испокон говорилось,
Ничего не суля,
Будто Богом творилась,
Создавалась земля.

Нет, не Богом…
А – с Богом! –

Люди все же дошли
По нелегким дорогам
До кормящей земли.

Пахарь-предок вразвалку –
Как теперь он далек! –
Суковатую палку
По дернине волок.

От усталости – шатко
Шел родной стороной,
Погоняя лошадку.
За сохой-бороной.

Сел потом на колесник,
А потом – на ДТ…
Не крестьянин – колхозник,
А заботы – всё те:

Чтобы пашня родила,
Чтобы крепла судьба,
Чтоб на радость, на диво
Колосились хлеба.

Что – сегодня угоит,
Что – оставит векам…
Потому и покоя
Нет крестьянским рукам.

ДУША

Душа как будто раздвоилась.
Чего ей надобно – душе?
Одна в деревне поселилась,
Другая – здесь, на Иртыше.

Моя деревня среди злаков
Стоит в Барабинской степи.
Там часть души моей – собака
Сторожевая – на цепи.

Среди дождей, снегов, метелей
Живет в предчувствии беды –
В среде житейских канителей
И хлебной строгости страды.

Ей тяжело. Неимоверно!
Потерян счет ночей и дней.
Как ни старается, наверно,
Не оторваться от корней.

Другая часть души покорней –
При свете дня или во мгле
Она уже пустила корни
На Омской праведной земле.

Покорность? Вряд ли! Это свойство –
Всего лишь вежливость гостей…
Меня тревожит беспокойство
Души и двух ее частей.

Они дорог не выбирают:
У каждой части – свой редут…
Спокойно только умирают,
А в беспокойствии – живут!

Той и другой нередко снится
То, что бывает в чудесах…
Им суждено соединиться,
Должно быть, там, на небесах.

***

За околицей летнего вечера,
Где столбами стоит мошкара,
Степь под звездною крышей
Увенчана
Золотою короной костра.

Повелось от далекого века,
Знаем мы с незапамятных пор:
Где костер, там найдешь человека,
С человеком – найдешь разговор.

У огня одежонку просушишь,
Поругаешь нечаянный дождь,
Отогреешь печальную душу
И беседу в ночи поведешь:

О любви, о работе, о жизни
Говоришь и поешь не спеша –
И приходят хорошие мысли,
И светлеет, как небо, душа.

КОСТИН КОЛОК

Мой прадед Костя
Крепким был в кости:
Пешком когда-то
«Из самой Рассеи»,
Как сам он выражался,
Не гостить
В Сибирь притопал,
А пахать и сеять.

Привез в телеге
Весь домашний скарб
И инвентарь,
Что мог бы пригодиться,
И по пути
Души не расплескал,
И сил осталось –
Вдоволь потрудиться.

Он полюбил
Барабинскую степь –
Здесь было вдоволь
Пашен и покосов.
Пахал и пел.
И песни отголосок
Летел и таял
На седьмой версте.

Пахал и пел…
Но первый урожай
Повыдуло,
Повысушило ветром,
Поскольку здесь,
Взгляни из края в край,
Ни деревца
На сотни километров.

Пахал и верил:
Будет хлеб расти!
Надеялся,
Мечтал, благоговея.
И пашню оградил
От суховея
Березами…
Он крепким был в кости!

Землею – жил.
Землею – станет прах…

А Костин колок
Вот уж больше века
Шумит листвой
На четырех ветрах,
Как будто шепчет
Имя человека.

ПЕСНЯ О СТАРОМ КОМБАЙНЕ

На задворках тракторного парка,
Где приют ребячьих игр и тайн,
Жизнь свою – разобранный и жалкий –
Доживает старенький комбайн.

Он стоит зимою на буране,
В летнее ненастье – на дожде.
Время, время…
Ржа железо ранит,
Точно душу думы о страде.

Днем еще – приходят ребятишки:
То в войну играют, то – в лапту…
Но потом, в полночное затишье,
Одному стоять – невмоготу.

А когда деревня просыпается,
Все вокруг зарей озарено,
Золотые звезды осыпаются
В бункер,
Точно спелое зерно.

ДЕРЕВНЯ

Истина – в красоте.
Михаил Врубель

Владимиру Гундареву –
автору слов песни «Деревенька моя»

Народ в деревне – чище и мудрей!
Хоть не всегда богатый он и сытый,
Но всякую новинку у дверей –
Допрежь впустить –
Пускает через сито.

Так повелось. Так было на веку.
Пожалуй, что с эпохи первобытной
Просеивают женщины муку,
Чтоб выпечь хлеб,
Не просто хлеб, а – ситный.

Забот всегда полно на каждый день:
Зимой и летом не берет усталость –
Всё недосуг!
Россия с деревень
Во глубине столетий начиналась.

Деревня – прародительница всех
И городов, и городского типа
Селений…
Но – большой и тяжкий грех! –
Никто ей даже не сказал спасибо.

Деревня-мать простила этот грех,
Хотя в душе порой бывает вязко:

У городов, должно, своих прорех,
Своих проблем насущных – под завязку.

У них там в повседневной суете,
В любые социальные погоды
Глаголют о любви и красоте
С подачи телесовременной моды.

Деревня по-особому живет:
В крутом размахе бесконечных буден
Она законодательницей мод
И не была, и, видимо, не будет.

У ней одно и то же на уме –
При ясной или пасмурной погоде –
Всех накормить:
Кто нынче на заводе,
За школьной партой,
В Армии.
В тюрьме.

Но и такое можно услыхать –
Нелепое – оно меня тревожит:
Поверх того, что сеять и пахать,
Чего она, твоя деревня, может?

Деревня – кроме пахоты – могла
Поставить дом и вымостить дорогу,
И вознести под небо купола –
Как знак любви и послушанья Богу.

Хоть здесь культура общая не та
И нет того простора в искушеньях,
Зато в любви и верности чиста –
В далеких или близких отношеньях.

Мне город – не судить!
На душу грех
Я не возьму – живу я здесь…
И все же,
Как говорил один великий грек:
Платон мне друг, но истина – дороже.

ЛЕТО

На душе и в природе светло.
На дворе – долгожданное лето.
И небес голубое стекло
Жарким золотом солнца согрето.

Поднимаются в поле овсы,
В рост пошли яровые пшеницы…
Девки – светлой и зрелой красы.
Парни – тоже готовы жениться.

Наряжают свои «Жигули»,
«Москвичи», и «Тойоты», и «Вольвы»…
Старики на рыбалку пошли.
Делать – нечего. Вольному – воля.

Всюду радостный смех детворы.
Лето! Дети шумят, озоруют…
На машинах – цветные шары,
Как на конях наборная сбруя.

Разыгрался хороший денек –
Вестник новой страды – сенокоса…
Избяной деревянный конек
На стальных озирается косо.

Молодой ветерок у реки
То затихнет, то ласково дунет…
Вспоминают свое старики:
В этом возрасте – что еще клюнет?

ИЗ ДЕТСТВА

1

Громко каркала ворона
Над развилиной дорог.
Чья-то бурая корова
О плетень чесала рог.

Лопоухие в канаве
Распускались лопухи.
Красноперые – канальи! –
Задирались петухи.

На плетне горшок да крынка
Пахли кислым молоком.
Разноцветная тропинка
Уводила далеко:

За деревню, за ограду,
За запретную черту –
В соловьиную отраду,
В полевую красоту,

Где у речки кони ржали,
Чуя скорые уздцы,
Где плакатным «Урожаем»
Рожь топорщила усы;

Где по зною, по полудню
В белых кепках от жары

Через степь напропалую
Шли рядами косари…

Я бродил по перелескам,
Обжигал на солнце нос,
Гусакам назло соседским
Я вполне нормально рос.

2

Я просыпаюсь – сам не свой,
Когда еще не скрипнут ставни,
Когда созвездия – хрустальны –
Висят, как люстры над землей.

Туманом скатывалась вялость
Куда-то дальше – за леса.
Со мною счастье просыпалось
И устремлялось в небеса.

Оно мычало, пело, ржало,
Манило, дра́знило, звало,
Скрипело, звякало, шуршало –
Разумно, радостно, светло.

К разливам озера и хлеба
Летишь, как будто невесом…
Оно с утра вздымало в небо
И с ног валило перед сном.

3

Закатываю рукава,
Чтоб шла моя работа споро,
Беру топор, колю дрова
И складываю у забора.

Уже свирепствуют ветра,
Уже зима на горизонте…
Болеет старшая сестра,
На пашне брат,
Отец – на фронте.

И, помня мамины слова,
Что для нее теперь опора
Лишь я один – колю дрова
И складываю у забора.

Я по-мужски держу топор,
Нацеливаюсь на полено…
Одну картину до сих пор
Я вспоминаю непременно:

Остановившись у плетня,
От удивленья, не иначе,
Маманька смотрит на меня,
И улыбается, и… плачет.

4

У меня веселая задача:
Чуть рукой поводья шевеля,
На ленивой мохноногой кляче
Объезжать колхозные поля;
Чтоб коровы хлеб не потравили,
Тех коров из хлеба выгонять,
Но и птицы часто норовили
Зоревые зерна поклевать.
А хлеба от края и до края
Да во всю Барабинскую степь
Золотыми волнами играют –
За день не объехать, не успеть.

У меня веселая задача:
На разливы хлебные смотрю,
Погоняю хворостиной клячу,
С птицами негромко говорю…

А когда я через поле ровное
Возвращаюсь к дому на коне,
Что-то золотое и огромное
Вечером шевелится во мне.

РУКИ

С утра до вечера – дела:
Пахала, рожь косила –
Тогда у матери была
В руках большая сила.

В те непосильные года
Они топор держали,
Носили ведра – никогда
В работе не дрожали.

Хоть уставали от трудов,
Но слушались хозяйку,
Деля на шесть голодных ртов
Ржаного хлеба пайку.

Но я-то видел, как в ночи –
Не позабуду сроду –
Мать прислоняла их к печи
И опускала в воду.

Ни на колени положить,
Ни взять для штопки брюки, –

Как будто ей мешают жить
Её большие руки.

КЕРОСИНОВАЯ ЛАМПА

Вьюга мела и выла,
Вьюшкой в трубе звенела.
Не было в доме света.
Было совсем темно.

Было темно и страшно.
Где-то война гремела.
Было томительно долго
Маму с работы ждать.

Темень ломилась в окна.
Темень стучала в двери.
Темень сжимала тело,
Лезла, как дым, в глаза.

Но приходила мама
И зажигала спичкой
Пятилинейную лампу,
И – появлялся свет.

Можно лепить из глины
Маленьких человечков
Или играть с братишкой
В прятки – в избе светло.

Темень глаза не выест.
Мама – она не выдаст.
Мама, она ведь – мама!
Будет смотреть на нас.

ПЕРВАЯ ПОХОРОНКА

К кому – теперь уже не помню –
Та похоронная пришла.
Но боль ударила, как молния,
По людям нашего села.

И несмотря что к ночи время,
Что дома дел еще гора,
Вся потрясенная деревня
Сошлась у этого двора.

Не говоря уже о взрослых,
А мы – шальная ребятня –
Не по-ребячески серьезно
Глядели молча от плетня.

И тучи грозные клубились,
Сверкали молнии-клинки…
Цветы под окнами закрылись,
Как будто сжали кулаки.

БОРОНИ, БОРОНА

Распласталась пашня ровно –
Вороным-ворона…
Ну, шагай, моя корова,
Борони, борона!

Борони за дедом следом –
Дед бросает семена.
Будем жить – коль будем с хлебом…
Борони, борона!

Одари, земля, за беды
И за труд воздай сполна.
В нашем хлебе – часть победы…
Борони, борона!

Далеко, в краю суровом,
Третий год идет война…
Ну, шагай, моя корова,
Борони, борона!

Ну, шагай, а вечер зябко
Притаился у гумна.
Ждет с ведром тебя хозяйка…
Борони, борона!

Встретит ласково и снимет
Шорку жесткую она
И пустое тронет вымя…
Борони, борона!

И заплачет горько, громко…
Дети – скопом у окна…
Ну, шагай, моя буренка,
Борони, борона!

ГОРОХ

Во весь июльский горизонт
Стоит жарища – нет спасенья.
И копновозов клонит в сон,
Попрятались, как мыши, в сене.
Война – войной…
А ребятне
С утра до вечера работа –
Не по плечу. И на коне
В жару толочься – неохота.

Остановился сенокос.
В тени, у стога, кони встали,
От паутов, слепней и ос
Отмахиваются хвостами.
Поднять мальчишек
Битый час
Пытался метчик, тратя бурно
Отнюдь немаленький запас
Цензурных слов и нецензурных.

Но тут подъехал бригадир,
Негромко метчику заметил:
– Не кипятись ты, погоди,
Не мужики ведь это – дети!
А сам коня огрел кнутом,
И за леском растаял грохот
Колес фургона. А потом –
Вернулся с ворохом гороха.

И, обращаясь к ребятне,
Сказал, как будто понарошку:
– Кому зеленого горошку?
Хоть целый воз!
Не жалко мне…
И хоть сказал негромко он –
Мальцы из копен, как из ульев,
Вперегонки, со всех сторон,
К нему горохом сыпанули.
Ручонки тянут:
– Мне!
– И мне!
– И я хочу!
– И мне немного…

И вот уж кто-то – на коне.
Вот кто-то копну тянет к стогу.
И снова в поле – дробь копыт.
И песен – звонкие куплеты.
И сенокос опять кипит
Во весь котел
Степного лета.

ЗОЛОТАЯ НИВА

Теплом и светом залитая,
Она под ветрами плывет…
О том, что нива золотая,
Узнал я в тот суровый год,
Когда в селе, в любой избушке
Нам не оставила война
Ни хлеба черствого краюшки,
Ни завалящего зерна.

В тот год
Какой-то незнакомый
Старик – почти и глух, и слеп –
Ходил селом от дома к дому,
Меняя золото на хлеб.

А чтобы нас спасти от смерти,
От председателя тайком
Завскладом
Маму за усердье,
За труд
Добавочным пайком
Пожаловал…

И сколько визга!
Какой затеяли мы крик!
Но в это время в нашу избу
Вошел дряхлеющий старик.

Мне показалось, выражало
Его потухшее лицо
До боли режущую жалость,
Когда он протянул кольцо
Сухой трясущейся рукою,
Не поднимая глаз на мать,
Сказал:
– Оно ведь золотое! –
Ты сможешь дорого продать…

А что оно хранит и держит
В себе: блистанье старины?
А может быть, оно с умершей
В тот год от голода жены.

Никто не знал того, не ведал.
Колечка мама не взяла,
Но протянула молча деду
Краюшку хлеба со стола.

А мы – два брата и сестренка –
За дедом исподволь следя,
Стояли тихие в сторонке.

И дед, немного погодя,
Дыша отрывисто и часто,
В тот миг подумав, может быть,
Что мы голодны и несчастны,
Как он,
Вдруг начал хлеб делить.

Не по годам легко и резво,
Тараща тусклые зрачки,
Краюшку бережно разрезал
Старик на равные куски.

И сунул мне, сестренке, брату…
Мать всполошилась:
– Боже мой!
Да что он делает?!
Не надо!..

Но дед не слышал.
Дед – глухой.

Он отвернулся, хмуря брови,
И, уходя, шептал в усы
С порога:
– Ешьте на здоровье!
Быстрей растите, сорванцы!

Ушел…

С упавшими руками
Стояла мама у окна…
Невыносимая такая
Ворвалась в избу тишина…
В тот миг, наверно,
Стал я взрослым.
Теплы,
Прозрачны,
Солоны
Меня за горло брали слезы…

И я – не вынес тишины.
Мои худые, в цыпках, ноги –

Куда они меня несли?
По обе стороны дороги
Хлеба высокие росли.
И нива под откос пологий
Летела, золотом звеня,
По обе стороны дороги,
По обе стороны меня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Горели серо дни и монотонно
В холодном жгучем пламени осин.
На весь колхоз – разбитая трехтонка,
На пять дворов – копытный «лимузин».

А молотьба! А в поле – вспашка зяби!
Но захудало конное тягло…
А две вдовы истошно и озябло
Его ругают аж на все село.

А вдоль деревни, крепко сдвинув брови,
Чуть-чуть бодрясь, гоня усталость, сам
Он сено вез на собственной корове
Колхозным потощавшим лошадям.

Потом едва-едва управясь с возом,
Заткнув сухой ржаной краюхой рот,
Он снаряжал колхозные обозы
С пимами и пшеницею на фронт.

Кричал кому-то:
– Эй, поторопись-ка!
Смотри, к возам коров не подпусти!
Иван Петрович, там, на почте, письма,
Ты слышишь, письма, письма захвати!

И, пожурив мальчишку-водовоза,
Что бросил бочку в колке, у ключа,
Он шел домой кургузый и серьезный,
Единственную ногу волоча.

И, похлебав холодных щей не вдоволь,
Соображал он, глядя на огни,
Как сделать так, чтобы сиротам, вдовам
Пораньше выдать хлеб на трудодни.

КЛЕН

Сквозил февральский вечер,
А в лежанке
Вторые сутки не было огня.
И к ночи мать взяла топор и санки,
Еще взяла в помощники меня.

И мы пошли за огороды, к клену,
Где до войны, в былые времена.
Под тихою раскидистою кроной
Плясали девки, пели дотемна.

Весной посмотришь –
Столько птиц по веткам!
Проснешься утром – дерево растет.
К нему привыкли, точно к человеку,
Который рядом много лет живет.

Мы к клену подошли по снежной хляби.
И мать, усыпанная серебром,
Перекрестясь, на дерево по-бабьи
Неловко замахнулась топором.

А утром мать лежанку протопила.
Тогда согрелись мы в своей избе…
Но что-то долго плакало и выло
Совсем
по-человечески
в трубе.

ЗЕЛЕНАЯ РУБАХА

Май звенел. Зацветали пригорки.
Мама сшила – носите, сыны! –
Из отцовской одной гимнастерки
Мне рубаху и брату штаны.

Я на улицу в новой рубахе
Выходил по утрам из избы.
На рубахе блестящие бляхи
От потрепанной старой узды.

Я срезал их тайком на конюшне,
Я их чистил полоской сукна,
Чтоб сияли они – это нужно! –
Как отцовские ордена.

Я впервые за прошлые годы,
Сам себе предоставленный,
Шел
По деревне…
И – столько народу!
Столько свету вокруг!
Хорошо!

Я руками выделывал взмахи,
Как солдаты на службе своей.

И румянились медные бляхи
На зеленой рубахе моей.

ВЕСНА 1946 ГОДА

Весна. И дел – невпроворот.
Хоть мужиков не густо ноне,
А староярковский народ
Всё так же пашет и боронит.

И фронт работ на посевной
День ото дня все убывает…
Заря пылает за спиной.
Перед лицом заря пылает.

Горят над миром две зари –
Светло и радостно природе.
Но что и как ни говори,
К рассвету – силы на исходе.

Не помышляя о тепле,
Отдав поклон охапке сена,
Спят трактористы на земле…
И некому прийти на смену.

ВДОВЫ

Столы накрыты. Вдоволь
Закусок и вина.
Гуляют нынче вдовы
Все вместе, как одна.
Как в дни войны ходили
В колхозный огород…

Любили.
Проводили.
Простились у ворот.

И хлеб в снопы вязали.
И варежки вязали.
И хлеб на фронт – возами.
И варежки – на фронт.

Жизнь будто по ухабам
Неслась, как грузовик…
И матерятся бабы
И пляшут «под язык».
И пьют вино. И водка –
По маленькой на круг.
Поют: «Ой! Где залетка –
Мой закадычный друг?
Мой суженый, мой сокол,
Ты честно шел и жил,
В каком краю далеком
Ты голову сложил?»

А половицы – с хрустом,
И держатся едва…
В любой деревне русской
Четвертая – вдова.

Гуляют вдовы вместе:
Так легче петь и пить…
Чтоб вдруг не разреветься,
Чтоб в голос не завыть.

УТРО В ОГРАДЕ ВЕТЕРАНА ВОЙНЫ

Прокричал петух. Ярило
Поднялось над лесом звонким…
Мать корову подоила.
Дочь развесила пеленки.

За деревню вышло стадо.
Прошагал пастух веселый…
Мать поправила ограду.
Дочь полено расколола.

Солнце выше – в небе синем.
На дворе – теплей и суше…
Дочь везет в коляске сына.
Мать везет в коляске… мужа.

***

Явилось вешнее тепло.
И в тишине тепла
Меня, мальчишку, за село
Тропинка увела.

Передо мной открылась степь.
И я искал в росе
Слова, чтоб Родину воспеть
Во всей ее красе.

Пахали землю плугари
И сеяли зерно.
И песня под крылом зари
Звенела озорно.

Меня просили:
– Поднеси!
Кричали:
– Веселей! –
Так приучают на Руси
К работе на земле.

Потом я сам за плугом шел
И трактора водил.
И в мире было хорошо.
И хорошо – в груди.

По праву старшего:
– Не стой! –
Кричал мальчишке сам.
И возносился голос мой
К высоким небесам.

И незаметно, на ходу,
Ко мне пришла без слов
Любовь к земле, любовь к труду
И к женщине любовь.

Определилась и судьба
В кругу забот и дел.
Я на покосы и хлеба
Восторженно глядел.

Росли хлеба, цвела трава.
Благоухала степь…
А уж потом пришли слова,
Чтоб Родину воспеть.

***

Опять мы спорим: город и деревня…
Асфальтом прикрываем чернозем,
И тот же чернозем
С благодареньем
На городские улицы везем.

Руками машем – истово и важно:
Крестьянину отдельный особняк
Построить
Или – дом многоэтажный?
И не придем к согласию никак.

Высотный дом деревни не возвысит,
Любови к земле и силы – не придаст.
И многое от времени зависит,
Которое работает на нас.

Но спор идет!
В нем – неприязнь и зависть…
А солнце над землею каждый день
Восходит, одинаково касаясь
И городов, и сел, и деревень.

УСТАЛОСТЬ

Руки мои в пыли.
Ноги мои в пыли.
Плечи мои в пыли –
Много на мне земли.

Я тяжело иду.
Всё у меня – в виду:

Поле и дом в саду…
Думаю на ходу:

Доля моя сия –
Царь я земли всея:
Дома – моя семья,
В поле – моя земля.

Землю свою пахал.
Зерна в нее пихал.
Ветер не утихал.
Сам я не отдыхал.

Всходы бы мне спасти –
Будут хлеба расти.
Будут хлеба цвести –
Взгляда не отвести.

Сделал я все, что мог.
Трактор в степи заглох.
Силы пошли мне, Бог,
Переступить порог…

***

В поле колос – колосс!
Вырос – не привередлив.
Вырос выше колес
«Беларуся» – передних.

Хлебозоров-зарниц
Краше нету на свете!
Хоры утренних птиц
У людей на примете.

Улетая в зенит,
Что от солнца игольчат,
Жаворонок звенит,
Как Христов колокольчик.

***

Никогда я не был не у дел –
Жизнь текла то медленно, то бурно…
Но, ввиду забот литературных,
За штурвалом долго не сидел.

И не славу гордую лелеять
Я пришел на поле молотьбы –
Мне и той, которую имею,
Хватит до конца моей судьбы.

Нет, не всё романтикой зовется –
Мне спокойный взгляд необходим:
Как же он сегодня достается,
Хлеб, который трижды в день едим?

Потому что дело не чужое!
Человек, который кормит нас,
Что он сам имеет за душою?
Что в наследство детям передаст?

Я еще об этом расскажу
Как-нибудь – спокойно и резонно…
Вот до горизонта докошу,
Поверну и – вновь до горизонта.

1987

***

Выйду утром. Шуткой-смехом
Крикну – в гулкой тишине
Голос мой веселым эхом
Возвращается ко мне.

Зло веревочкой завьется,
И когда-нибудь в судьбе,
Я заметил, отзовется
Злом немыслимым тебе.

В ясный полдень непогода
Не придет – ни дождь, ни снег –
Так устроена природа,
Так устроен человек.

Зреньем, слухом, плотью, кровью –
Чую всем своим нутром:
На любовь – ответь любовью,
На добро – ответь добром.

***

Когда допью последний мед
Земной любви моей,
Меня, наверное, поймет
Лишь только соловей.

О! Как рассветы он встречал,
Будил поля, луга –
Как бы в отчаянье качал
На ветках жемчуга.

И соловьиха под крылом
Хранила соловьят…
Плывет светило за селом
С рассвета – на закат.

Здесь я люблю встречать росу
В лугах и песни петь
Своей возлюбленной
На всю
Барабинскую степь.

На все сибирские края –
Пою! Как соловей!..
Пускай любимая моя
Рожает сыновей

И дочерей – под стать лицом
И поступью стихам –
На радость матери с отцом,
На зависть женихам;

Чтоб смеха детского в дому
Звенели жемчуга,
Чтоб было потчевать кому
И друга, и врага!

КРАСОТА ОТЕЧЕСТВА

По грязи́ и посуху,
Явно и в бреду
С песней, точно с посохом,
В даль судьбы иду.

Через пни-колодины,
Степи и мосты –
По широкой Родине
Русской красоты.

В Рождество и в Троицу,
По снегам и без…
Может быть, откроется
Высота небес.

И со звездной пристани,
Если доберусь,
Посмотрю попристальней
На родную Русь.

Где всегда, как водится,
Колосится рожь…
К свадьбам хороводится
Наша молодежь.

И душа утешится
Радостью детей…
Красота Отечества
В красоте людей.

ЗЕМНОЕ
И НЕБЕСНОЕ

I

***

Нахмурилось небо, а дождик прошел
Какой-то веселый и светлый,
Как будто Всевышнего юный посол –
С медовым подарком привета.

Деревья и травы ударились в рост,
Хлеба колосятся – рядами…
Очистилось небо для солнца и звезд,
Душа – для любви и страданий.

***

Тогда я был годами мал.
И незаметно, вроде,
Девчонку я поцеловал
В осеннем огороде.

Ясна погода и суха.
И женщины копали
Картошку. Ведра в вороха
Со звоном высыпали.

Ходила песня по рядам.
Но бабы, хоть и в деле,
Каким-то образом тогда
Все это углядели.

И сыпанули – как горох –
С известной бабьей хваткой:

Не в свой, мол, лезешь огород,
Притом еще – украдкой.

И я стоял, краснел тогда,
Дыша неровно, часто…
Все думали, что – от стыда,
А я краснел от счастья.

ПЕРВОЕ СВИДАНЬЕ

Да, мы с тобой расстались на рассвете…
Иду домой и слышу голоса:
Поет заря, поет весенний ветер,
Поют, роняя звезды, небеса.

И лес поет, качаясь величаво,
И облако, летящее над ним…
И я пою: цветы, деревья, травы
Я называю именем твоим.

***

Красоте, как огню,
Дай сперва разгореться…
Раз пятнадцать на дню
Подбегала смотреться:

Перед зеркалом – так,
Перед зеркалом – этак…
Не в годах, не в летах,
А – девчонка-подлеток.

Ей еще невдомек,
Ей покуда не ясно:

Красота – огонек –
Погорит и погаснет.

Выгнет бровь – хороша!
Сморщит лоб – хороша!
Хороша? Хороша!
Вот и рада душа.

Далеко, далеко
Ее беды-печали…
И поводит легко
Золотыми плечами.

Журавлиная грусть –
Где-то в небе высоком…
Наливается грудь,
Точно яблоко, соком.

И походка легка –
Не идет, а играет…
Жизнь, как степь, широка –
Ни конца и ни края!

***

Отведу руками ветку –
Распахну простор вокруг.
Много ль надо человеку,
Чтоб возрадоваться вдруг?

Чтобы солнце завертелось,
Закружилась голова,
Чтобы трижды захотелось
Жить, покуда Русь жива,

Чтоб смеялось, чтобы пелось,
Чтобы ноги шли плясать,
Чтобы сердцу не терпелось
Слово доброе сказать.

А всего-то и случилось,
Что сияла синева,
Солнце ясное лучилось
И в росе росла трава.

Да забавно птенчик щелкал
И кружился над леском.
Да красивая девчонка
Шла по лугу босиком

***

Я соблазнился юностью твоей.
И вышел в степь. И взял гармошку в руки.
В моей груди мятущиеся звуки
Перехлестнул руладой соловей.

И зазвучала музыка в округе
На празднике берез и тополей…
А ты могла быть дочерью моей…
И я напрасно звал тебя в подруги.

Но я тогда таких страстей вкусил,
Что показалось: мне достанет сил
Еще на две, а может, на три жизни…

И на прошедшем празднике любви
Сижу теперь, как будто бы не тризне…
И не унять печальных струн в крови…

***

Влюбленным нравится луна –
Интимный свет несет она…

Забыв про небо голубое,
В саду иль в поле за ручьем,
Она стоит над их любовью,
Как будто сторож с фонарем.

***

Мы морали не марали,
Изумленно вновь и вновь
Не орали по-маральи
Про хорошую любовь.

Бушевало в душах пламя,
Озаряя радость встреч…
Месяц старенький над нами
Заводил такую речь:

«Чтоб дойти до сути счастья,
Есть неписаный закон:
Ваши чувства, ваши страсти
Не держите под замком!»

А когда мы просыпались
Незадолго до утра,
С неба звезды осыпались,
Точно искры от костра.

***

Любовь! Она как манна с неба, –
Не будем Господа судить –
Вдруг упадет горячим снегом –
И обогреть, и остудить.

Любовь! Когда она от Бога –
Как будто солнышко горит –
Твою судьбу, твою дорогу
И освещает, и торит.

Смешенье чувств, смешенье крови:
Едины дух, порыв и свет!
Заговоренные любовью,
Идут потомыши на свет.

И сын – лицом похож на маму.
И дочь – похожа на отца.
В делах и помыслах – упрямы.
И дети их – не имут сраму…
И род их длится – без конца!

ПО ЯГОДЫ

Прибодрилась Машенька по ягоды.
Кофта – рукава по локоток.
Прицепила Маша серьги-яхонты,
Повязала новенький платок.

Причесала аккуратно челочку
Частым гребешком – наискосок.
Собралась по ягоды девчоночка,
Положила хлеба в туесок.

Беленькие тапочки примерила,
Беленькие с розовым шнурком.
Наша Маша – девушка примерная –
В лес идти не хочет босиком.

Клямочку набросила на петельку,
Не замком – ракитовым прутом
Дверь замкнула…
И пошла.
А Петенька
Травы косит где-то за прудом.

Нарядилась Машенька по ягоды,
Незаметно вышла из села
И пошла в сияющую радугу,
Как в ворота царские пошла.

СМЕШНЫЕ ПОЦЕЛУИ

Просижу с тобою, если хочешь,
У реки до самого утра.
Ты меня целуешь и хохочешь.
Для тебя любовь еще – игра.

Ходит месяц – лошадь в звездной сбруе.
Воздух весь черемухой пропах.
И твои смешные поцелуи
Тают, как снежинки, на губах.

НА РАССВЕТЕ

Он нес усталую гармошку –
Рука лежала на ремне.

И шла девчонка по дорожке,
Чуть-чуть от парня в стороне.

Они шли молча через лето,
Подставив лица ветерку…
Должно быть, сказано и спето
Все было ночью, на лугу.

А им лишь только оставалось
Широкой улицей пройти.
Свою счастливую усталость
Сберечь, до дому донести.

КОЛЫБЕЛЬ

Я на судьбу обидеться не вправе.
Живу я Робинзоном в шалаше…
И сны мои пропахли разнотравьем,
И звоны колокольчиков – в душе.

Колхозное реликтовое стадо –
Одно на все ярковские края…
Проходит романтически, как надо,
Пастушеская молодость моя.

Река. Березы. Сказочное место.
Шумит волна. И птенчики поют…
Ко мне приходит в пятницу невеста,
Хотя ее не Пятницей зовут.

Глазастая, вихрастая дикарка –
Душой, повадкой, статью – в аккурат!
Обнимет так – земле и небу жарко,
А поцелует – жарче во сто крат.

Слепые звезды. А луна – в полнеба.
Степные ароматы и озон…
Так можно жить до старости, вполне бы,
Но – короток пастушеский сезон.

Мы от любви и счастья оглупели –
Горячая, добрачная постель…
Ликуют души в звездной колыбели,
Луна качает эту колыбель.

***

Дум броженье.
Звезд кипенье…
Ты стояла за спиной,
Словно бы стихотворенье,
Ненаписанное мной.

Где счастливо завязалась
Только первая строка,
Как весной на ветке завязь
Предстоящего цветка.

Где сюжет, как нить, прядется
Строчка к строчке…
А затем
Что-то выправить придется,
Что-то вычеркнуть совсем.

ВОСПОМИНАНИЕ О САМОЛЕТЕ НОВОСИБИРСК – ТОМСК

Поют моторы звонкие.
Лечу – о, вышина! –

С глазастой незнакомкою
У круглого окна.

Она глазами-звездами
Ворочает, борясь
Со страхом, что по воздуху
Летает в первый раз.

Ни сесть на взлете правильно,
Ни застегнуть ремня –
И ждет она моральную
Поддержку от меня.

Девчоночка хорошая,
Я рад бы… Горячо!
Но в этом деле тоже я
Сегодня новичок.

Я весь такой панический,
Что чувствую порой:
Не я, а мой лирический –
Сегодня здесь – герой.

Она сидит, божественно
Головку наклонив.
Платок ее торжественно
Сияет, будто нимб.

Под черной челкой-месяцем,
Пожалуй, в пол-лица
Печалью синей светятся
Огромные глаза.

Сижу я озадаченный,
И на мою беду

Сравненья подходящего
Никак я не найду.

А за окном пропеллеры
Зеленый воздух мнут.
И так перетерпели мы
Все сорок пять минут.

Идем тропой, качаемся,
До Томска – прямиком…
Мы встретились нечаянно,
Прощаемся молчком.

С тех пор хорошей песнею
Живет она во мне:
На небесах – небесная,
Земная – на земле.

ИСПОВЕДЬ

Дорогие мои,
Дорогие, хорошие люди!
Не корите меня,
Не тяните скорее на суд.
Вместе с брачным свидетельством,
Звонким шампанским на блюде
Ни любви и не верности
В загсе вам не поднесут.

Не корите меня, не судите –
Любовь не подсудна!
Вам ли это не знать?
Впрочем, можно и это не знать.
Не бумага с печатью, не дети,

Не трезвость рассудка,
Нет! Любовь – это даже
Не общая в доме кровать.

Нет, родные мои,
Не забыл я закона о браке
И в масштабе деревни
Семейных основ не топтал:
Не в постели, не в доме –
В малиновом тихом овраге
При вечерней звезде
Я впервые любовь испытал.

Ради этих минут,
Что вошли в мою душу, как песня,
Что над срамом людским,
Как на крыльях, меня вознесли:
Ради этих минут
Я готов умереть и воскреснуть,
Чтобы заново жить
И работать во славу земли.

В это время рассвет
Торопила в кустах соловьиха,
Или песню любви
Сочиняла она в тишине.
В это время жена
Отдыхала спокойно и тихо
И, наверное, добрые
Видела сны обо мне.

Я вернулся домой.
У домашних спокойные лица.
И обедом жена
Накормила меня, как всегда.

От вины перед ней
Я сквозь землю готов провалиться,
От стыда перед ней –
Не от вашего, люди, суда!

***

У любви расписания нет:
Ни дорог, ни маршрутов, ни времени…
А придет – как счастливый билет
Или самая высшая премия.

Украшаешь – и этому рад! –
Прозу жизни стихами и песнями…
И живешь ты, как лауреат
И земного, и счастья небесного.

***

Я прихожу поздно,
Когда уснет ветер.
Твои глаза-звезды
Мне в тишине светят.

Они горят – ярко.
И в них огня – ворох.
И станет мне жарко,
Я расстегну ворот.

И станет так просто,
И станет так любо,
И целовать звезды,
И обжигать губы.

Я ухожу рано,
Иду травой, рожью,
Когда в полях пряно
И на лугах – тоже.

Когда в степи – росно.
Роса – в траве, в хлебе…
Твои глаза-звезды
Горят в моем небе.

***

Пока ты рядом – я не одинок,
Хотя пою и славлю одиночество.
Я у твоих готов склониться ног,
Мое Великолепное Высочество!

Но рядом ты бываешь не всегда –
Поездки и дела необходимые
Разъединяют нас… Но и тогда
Мне кажется: ты рядышком, любимая.

Должно, объята чуткой тишиной,
В моей простой и маленькой обители
Твоя душа витает надо мной
Все время в роли ангела хранителя.

СЛЕДЫ

Всю зиму снег хранил твои следы.
Над ними дни и птицы пролетали…
Холодными осколками слюды
Они весной на солнышке блистали.

А рядом – ветер снег повыдувал.
И каждый след – заносчиво приподнят,
Чтоб видел я, чтоб я не забывал
Того, что можно было бы не помнить.

***

Поделили обиды поровну.
Ты – уходишь.
И я – не вернусь.
Мы расходимся
В разные стороны…
Ты – оглянешься…
Я – оглянусь…

О ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Восемнадцать проживший на свете,
Удивляясь взошедшим словам,
Я тогда тебя первую встретил
И впервые – тебя! – целовал.

В том прекрасном, далеком и давнем,
Ты, поднявшая в сердце мятеж,
Самым первым была оправданьем
Всех страданий моих и надежд.

Но слова и надежды ветшали,
Гасли чувства, как в дождь костерок.
Мы друг другу ни в чем не мешали,
Оказавшись у разных дорог.

Не случилось семейного счастья –
Каждый в том (малый опыт годов)

Половинную долю участья
Был принять на себя не готов.

Ни восторга теперь, ни страданья…
Как сегодня о том ни скажи:
Мы находим всему оправданье,
Даже – тайным утратам души.

Только – робкое чувство смятенья.
Только – легкое жженье в крови.
Только бродят прозрачные тени
В тихой памяти первой любви.

***

Говорят, что луна
Светит только влюбленным,
Я в это охотно верю!
Но от меня сегодня
Ушла любимая женщина.
Я смотрел ей вослед
Долго-долго,
Пока не стало больно
Моим глазам
От яркого лунного света.

БЕРЕЗА

Она пришла и назвалась: береза.
А на ветвях дрозды и соловьи…
Я сладкие ее глотаю слезы
И утираю – горькие – свои.

Не знаю, как все это получилось:
Мне повстречалась женщина одна –

Сперва она, как солнышко, лучилась,
Потом она остыла, как луна.

Знать, не нашли мы слов необходимых
И действий, чтобы стать одной судьбой…
Как будто на скамейке подсудимых,
Я всю вину оставлю за собой.

Лишь Бог-судья, наверно, разберется,
Вскрывая жизни горькие слои…
Стоит в лесу кудрявая береза,
А на ветвях – дрозды и соловьи.

ВАЛЬС

Поют «Сябры». Спокойный вальс.
Шумят «бярозы». Сердце радо.
Я приглашаю только Вас
Уже который вечер кряду.

Слегка кружится голова
От Вашей близости, от счастья.
И все хорошие слова
Вдруг онемели безучастно.

Как будто там, в груди, в тиши,
Горит огнем мое дыханье…
И состояние души
Уже не выразить стихами.

***

Завивалась полночь
В темную косу.

Заливалась – помнишь? –
Песенка в лесу.

Светлый – без печали –
Приозерный лес.
Звезды – за плечами –
Падали с небес.

Помнишь? В изголовье –
Травы и цветы…
– Что назвать любовью? –
Спрашивала ты.

И горели звезды
У тебя в глазах…
Раскаленный воздух –
На моих губах.

***

В поле травы переспели.
Август. Вечер, Тишина.
Точно женщина в постели,
Спит на облаке луна.

По траве ведет и кружит
Одинокая тропа.
Стала жестче и упруже
Переспелая трава.

И теперь с любого краю –
Травка серая на вид.
Ветер с листьями играет.
Поиграет – улетит.

И стоит она в сторонке
От покосов.
Ввечеру
Все позванивает тонко,
Словно плачет на ветру.

***

И нет надежды впереди.
И жить уже невмочь.
Она сказала: уходи!
Она сказала: прочь!

А он стоял. В плечах – широк.
И виноватый – весь.
Готовый выйти за порог
Или остаться здесь.

Она сказала: погоди,
Постой, не уходи!
Она сказала: погоди –
Некормленый, поди…

***

Милая, но – чужая.
Добрая – не моя.
Вот ты опять уезжаешь
В дальние, в те края,

Где по дорогам лета
Ветер хмельной бредет…
Тихо, перед рассветом,
Кто-то к тебе придет.

Тихо протянет руки,
Косы тебе расплетет.
Други в заветном круге
В чашах поднимут мед.

С неба ударит дождик
В край золотого дня…
Будет парень моложе
И счастливей меня.

***

Твои следы остались на песке…
Как эти вот, что к берегу тянулись,
Где ивы над рекой печально гнулись,
Когда ты к ним бежала налегке.

Твои следы остались на песке.
Твоя любовь осталась обещаньем.
В груди неутоленное желанье
Стучит, стучит, как жилка на виске.

Твои следы остались на песке.
И дух твой где-то рядышком витает,
Но и во мне он тоже обитает,
В моей душе, забившись в уголке.

Твои следы остались на песке…

***

Я не поверю в те слова –
Причесанные, правые:
Любовь, она – от естества,
Измена – от лукавого.

Любовь, не спорю, – естество.
Но пусть им будет пусто! –
Кто говорит, что есть родство
Измены и распутства.

Ведь, как ни думай вновь и вновь,
И, как там ни кумекай:
Измена – в сущности – любовь
К другому человеку.

***

Их любовь – похожая на песню.
Так бывает иногда в судьбе:
Поглядишь – поют супруги вместе,
Вслушаешься – каждый по себе.

***

Что-то с душою неладное деется.
Что-то печалит, гнетет…
Сердце работает. Сердце надеется.
Сердце хорошего ждет.

Там, за снегами, морозами, ветрами
Все же настанут они –
Ясные-ясные, светлые-светлые,
Теплые-теплые дни.

II

***

Л.А.

Распахнутся широкие двери…
Высоко, журавлями трубя,
Пролетит эта осень…
В тебя
Я однажды влюблюсь и – поверю.

Мне откроются дальние дали…
Я такие стихи сочиню,
Чтобы строки, подобно огню,
В лютый холод тебя согревали.

Я тебе расскажу горячо
О любви, о прекрасном и вечном…
Все удачи поэтов – от женщин!
Я об этом – не знаю еще…

***

Весна любви.
Наметилась заря.
Зови, зови,
Глухарка, глухаря.

Сижу в скрадке.
Устал, не чую ног.
Держу в руке
Настроенный манок.

В нем – зов любви.
Старался я не зря…
Зови, зови,
Глухарка, глухаря.

И он идет,
Еще сильней немея.

Идет ко мне,
Красиво выгнув шею.

Не чует зверь
Минуты роковой.
Идет на смерть,
На выстрел огневой.

И ни скрадка
Не видит, ни следа…
Любовь – слепа.
Воистину – слепа.

О ЛЮБВИ

Любовь с хорошей песней схожа…
Степан Щипачев

Любовь – космическое чувство!
Она, как звездная метель,
Несет, несет свое искусство,
Необъяснимое досель.

Она – бессмертна и нетленна –
Приходит в будни бытия:
Как бы Владычица Вселенной,
Как бы Земная Судия.

Из поколенья в поколенье
Она – ты царь или кузнец –
И повергала на колени,
И возносила до небес.

Любовь – не буду спорить – песня.
Но и в космической тиши –
Взаимосвязь звезды небесной
И человеческой души.

И не случайно, не напрасно
Идет молва из века в век:
Коль в небе звездочка погасла,
Знать, где-то умер человек.

И не напрасно, не случайно
Установилось меж людьми –
В судьбе счастливой иль печальной –
Непротивление любви.

***

Обожгла поцелуем,
Зноем огненных глаз…
Вихрем – напропалую
Жизнь моя понеслась.

Через пни и колоды
Непутевой судьбы,
Через талые воды
И снега Барабы.

Сентябрем золотилась,
Мартом била в лицо…

А по небу катилось
Золотое кольцо.

Отлетали печали,
Точно снег от копыт…
То рассвет за плечами,
То закат закипит.

Точно тройка лихая –
В загуменной тиши…
И звенит, не стихая,
Колокольчик души.

ЕСЛИ БУДЕТ ЛЮБОВЬ

Круто выгнула бровь,
Удивилась как будто:
– Это – наша любовь,
А какой она будет?

Я иду по тропе
Через степь на рассвете.
Не тебе, а себе
Я пытаюсь ответить.

В самом деле: какой?
В жизни – версты и ветры,
Пыль дорог, непокой…
Трудной – будет, наверно.

День в разлуке, что – год.
Год в разлуке, что – вечность…
Если выпадет встреча, –
Время быстро идет.

Передышка.
И вновь –
Я шагаю дорогой…

Длинной
Будет любовь
В нашей жизни короткой.

МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ

В минуты царственной любви,
В часы божественных страданий
Все птицы мира – соловьи,
Лачуги все – дворцы и зданья.

Негородская тишина –
Живые запахи и звуки –
Какая чудная страна
На берегу речной излуки.

Через открытое окно
Сирень склонилась к изголовью.
И все вокруг озарено
Не лунным светом, а любовью.

…А посмотреть со стороны:
Не представляли интереса
Четыре рубленых стены,
Кровать – из досок и железа.

ИНТИМНОЕ

Это – чудо-чудное!
Это – диво-дивное!

Это – неподсудное! –
Самое интимное.

Улыбнется милая,
Поцелует нежная –
Плоть нальется силою
И святой и грешною.

Не кричите, вороны!
Кыш, сороки-ябеды!
Нам – в другую сторону! –
В лес идем – по ягоды.

Обниму – и косточки
Хрустнут.
Скажешь:
– Родненький!
У тебя под кофточкой
Спелых две смородинки.

Поцелую левую,
Поцелую правую,
И сама Вселенная
Нас укроет травами.

Как река бурливая –
Каждое движение…
Самое счастливое
Жизни продолжение.

***

Храню в душе завет
Неведомого предка:

Иду к тебе на свет,
Как из-под тени ветка.

Иду на свет любви –
В огонь зовет природа…
Господь, благослови
На продолженье рода!

До семицветных дуг,
До звездного предела –
Неистребимый дух
Мое питает тело.

Орлы и соловьи
В содружестве со мною…
Иду на свет любви –
В бессмертие земное.

***

Взошла заря. И ты открыла веки.
Светло в степи. И в комнате светло.
Живет сама природа в человеке:
И тень, и свет, и холод, и тепло.

А раньше я того не замечал,
Когда к тебе тянул при встрече руки…
И лишь в далеком городе, в разлуке,
Я понял все и тихо заскучал.

Тогда сверкали молнии в окне.
Прошла гроза. И небо озарилось
Веселым солнцем – словно ты свой гнев
Сменила неожиданно на милость.

Подумал я, по-прежнему любя:
В природе все похоже на тебя.

***

Л.А.

Твой взгляд направлен вглубь меня
И сквозь меня в иные дали –
За гребень пасмурного дня,
За горизонт людских страданий.

Твой взгляд – спокоен, ясен, тих.
Он вдаль веков не наглядится…
И в горизонте рук моих
Тебе вовек не заблудиться.

***

Жизнь, красивая, как пропись,
Все текла, текла, текла…
Эта пропись, точно пропасть,
Между нами пролегла.

Презирая быт, усталость,
Жили мы одной судьбой…
Может, что-нибудь осталось
Между мною и тобой?

Побеждаю в сердце робость,
На мою, твою ль беду,
Через эту через пропасть
По соломинке иду.

***

Ищу себя в твоей улыбке,
В твоих словах, в тебе самой –
Ищу, как будто бы улики
Того, что ты живешь со мной.

Что мы постель с тобою делим,
И поровну – заботы дня…
Должно же что-то, в самом деле,
В тебе остаться от меня!

В твоих словах, в твоей улыбке…
Хотя б какая-то черта…

Тяжелой складкою у рта,
Должно, легли мои ошибки…

НЕ ТАК ДАВНО

Женщина молилась очагу,
Только свет проклюнется в окошке,
И носки вязала мужику,
И ткала ковровые дорожки.

В огороде, подоткнув подол,
Поливала и полола грядки,
Чтобы на большой семейный стол
Было что поставить,
И – в достатке.

Сединой отмечены в судьбе
Ноченьки бессонные у зыбки.
Но зато, как зайчики в избе,
Солнечные детские улыбки.

Все, что в доме стряпалось, ткалось,
Совершалось женскими руками,
Даже и работой не звалось,
И не замечалось мужиками.

***

Ты – мой покой.
И – вдохновенье.
Любовь – сейчас.
И – впереди…
И по тебе стихотворенье
В моей соскучилось груди.

Оно уже в своей основе
Взошло и вызрело, как плод.
И в каждой букве,
В каждом слове
Моя любовь к тебе – поет.

И все оно – от первой строчки
До заключительной – в глуби
Моей души взошло…
И точки,
И запятые – из любви.

***

Я приехал – ты обрадовалась мне! –
Сразу чайник зачуфыркал на огне.

Как в глазах твоих сияли огоньки! –
Точно ветром раздувало угольки.

Как, нарядная, по комнате прошла! –
Словно свадьба прокатилась вдоль села.

Как смеялась, говорила за столом! –
Будто пьяные звенели хрусталем.

Как беседа наша долгая текла! –
Даже стекла запотели от тепла.

***

Сегодня смиренна твоя красота,
В ней столько добра и привета,
Как будто небесная синь-высота
Спокойного бабьего лета.

Все, что проявлялось когда-то в труде,
В мечтах и надеждах копилось
За долгие годы, – в твоей красоте
Лишь только теперь воплотилось.

***

В высоком небе – синь.
В широком поле – рожь…
По праву руку – сын.
По леву руку – дочь.

Как будто два крыла
Судьба тебе дала,
Судьба же позвала
На добрые дела.

И ты в поля идешь
Среди берез-осин…

По леву руку – дочь,
По праву руку – сын.

Коси траву в стога!
Звени, коса, в руке! –
Чтоб жаркий пот стекал
Ручьями по щеке.

Тебе достанет сил
Работу сделать-смочь…
По праву руку – сын.
По леву руку – дочь.

***

Закат не заходил за окоем –
На горизонте плавилась полоска.
И приходила под окно березка,
И оставались мы – всегда вдвоем.

Тянулись к солнцу в поле зеленя.
Березка под окошком зеленела,
И вроде незаметно для меня,
Раскидывая веточки, звенела.

О, как она старалась светлым днем
Привлечь мое внимание весельем!..
А я был занят песенным трудом –
Хотел воспеть свою родную землю.

Я уходил в ковыльные края
И приходил усталый…
То и дело
Нарядная березонька моя
О чем-то поминутно шелестела.

Она уже закрыла свет в окне.
Она сама
Светилась добрым светом.
Но это так привычно стало мне,
Что я и думать не хотел об этом.

Я позабыл о ней – за суетой…
Но как-то я заметил на рассвете:
Не то березка вздрогнула, не то
По зябким листьям пробежался ветер.

Стою, гляжу в окно во все глаза:
Уж не березка предо мной – береза.
И по листве, как по лицу, роса
Стекает наземь, тихая, как слезы.

– Не уходи! – Растерянно твержу…
И тут береза вдруг заговорила:
– Я вовсе никуда не ухожу.
И… никогда не уходила.

***

С годами – ты строже и строже
В работе, быту и любви.
С годами – дороже, дороже
Мне редкие ласки твои.

Так в дни золотого рассвета –
Открыта земля холодам –
Тепло уходящего лета
Милее становится нам.

***

Л.А.

Широкая сибирская равнина,
Безмолвная Барабинская степь…
Под звездным небом
Ставлю пианино –
Хочу тебя, любимая, воспеть.
Хочу тебя своей любовью радовать,
Так много чувства – некуда девать!
Я буду петь,
И звезды будут, падая,
О клавиши
Тихонько
Задевать.

***

На ущербе твоя красота…
Душу трогает это старанье:
Подбираешь ровнее цвета,
Примеряешь спокойные ткани.

И ничьи не утешат слова…
Принимаешь с особенной силой
Противленье всего естества:
Что для женщины стать некрасивой!

Не покличешь, назад не вернешь,
Красота убывает без шума…
Реже зеркало в руки берешь,
Чтоб не думать печальные думы.

И подолгу стоишь у окна,
И тебе, одинокой, сдается:
Одинокая – тоже! – луна
Тихо тает и тихо смеется.

ВОСПОМИНАНИЕ О СВАДЬБЕ

Л.А.

Я иду и думаю о вечном,
Бесконечном ритме бытия.
Рядом –
В легком платье подвенечном –
Спутница-избранница моя.

Елки-палки! Ягода-малина!
Две тропы – веревочкой – навек…
Ты – моя вторая половина,
Без которой я – не человек.

Мы сойдемся жаркими устами –
Две души – два огонька во мгле.
Плоть от плоти – мы с тобой оставим
Продолженье рода на земле.

Пусть они любовью и трудами
Утверждают новые века! –
Так на свадьбе думалось…
И память
Светит, как звезда, издалека.

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСНЯ

Убран сад в осенние одежды –
Даже на закате – золотой…
Ты идешь с товаркою-надеждой
И подругой верною – мечтой.

Ты поешь о доле неутешной
Яркого отжившего листа…
И – выводит песенку надежда.
И – возносит песенку мечта.

Ты поешь об осени и просто
О природе – будто о судьбе…
Ты поешь, и вспыхивают звезды,
Словно откликаются тебе.

***

Л.А.

Я кормил тебя черной смородиной
Не в лесу – во Вселенском саду.
И душа – переполнена Родиной –
И с природой, и с миром в ладу.

Я давал тебе спелые ягоды,
Выбирал покрупнее – лови.
Обрекая заведомо, загодя,
И тебя – на страданья любви.

Так о доме мечтают бездомные,
Несчастливые – счастье поют…
Дни высокие, ночи бездонные
В мирозданье плывут и плывут.

Над полями, садами, над родиной –
На осеннем сквозном кураже…
Я кормил тебя поздней смородиной –
Люди раннюю сняли уже.

Но, как звезды, мечты неподсудные
И вольны, как течение рек…
Может, жизни вовеки не будет нам,
Но и смерти не будет вовек.

***

Ушла, ничего не сказав.
Ушла. Одиноко и грустно.
Темны за окном небеса.
В квартире – прохладно и пусто.

Казалось: так будет верней.
Казалось: так будет спокойней…
А вьюга сильней и сильней
Колотит по стеклам оконным.

И падает снег, мельтеша, –
Густой, непроглядный, глубокий…
И ноет, и стонет душа,
И воет, как пес одинокий.

И ветреный – нынче – январь
Тихонько в трубе подвывает…
Неужто безмозглый дикарь
Людскую тоску понимает?..

***

Идет промозглый, мокрый снег.
И я, бедой своей ведомый,
И одинокий, и бездомный
Шагаю степью, как во сне.

Ни крыши рядом, ни огня –
Деревьев голые верхушки.
И с удивленьем на меня
Глядят пугливые зверушки.

«Куда в такую грязь пошел?
Какие – к дьяволу! – дороги?» –
Так про меня нехорошо,
Наверно, думают сороки.

А я твержу под ветра стон:
«Как хорошо в такую пору
Иметь свой дом, свое гнездо,
Иметь свою – хотя бы – нору…»

***

Дни текли золотисто и ровно.
И, стараясь как можно ровней,
Я тесал смолянистые бревна…
И в душе моей пел соловей.

От венца до венца постепенно,
Не спеша, подгоняя плотней,
Я сложил капитальные стены…
Пел в душе моей тот соловей.

Я приладил и двери, и ставни,
И жилище укрыл от дождей,
И крылечко возвел – неустанно
Заливался в душе соловей.

А когда молодую хозяйку
Я привел – вот изба и очаг! –
Соловей поперхнулся внезапно…
Улетел…
И навек замолчал…

***

Твои неласковые руки,
Ведь и тогда, когда одни –
При встрече или в час разлуки –
Как две ледышки холодны.

Они, не грея, обнимают
И на плечах моих лежат.
И я, конечно, понимаю:
Они не мне принадлежат.

Они не ищут оправданья,
Передо мною не греша,
Они верны кому-то втайне,
Кого не встретила душа.

***

Небом крыто, светом огорожено –
Поле думы слушает мои…
Ты меня сегодня огорошила –
За семь лет – признаньем в нелюбви.

Ходят гривы хлебные покатые.
Кружит ястреб в тихой синеве.
Муравьишки целою бригадою
Копошатся, смирные, в траве.

А трава колышется, качается –
Муравью от этого трудней…
– Как у вас с любовью получается? –
Расскажи, товарищ муравей.

Только он, не слыша про беду мою,
Поправляет ношу на ходу…
Я вот тоже – думу передумаю,
Отряхну рубаху и пойду.

***

Живу на ромашковом поле,
У самой реки, в шалаше…
И солнце!
И воздух!
И воля!
И мир, и покой на душе.

Природы красивое лоно
Ласкает и радует взор…
Ромашки ко мне благосклонны:
Да, любит! О чем разговор…

Не в кущах родимого края,
А где-то, не знаю и где,
Сижу, лепестки обрываю,
Плывут лепестки по воде.

Их путь – по реке – не измерить:
Плывут, и плывут, и плывут…
И так захотелось поверить,
Что эти ромашки не врут!

ПИСЬМО ЛЮБИМОЙ

От души – из любви и тепла –
Я леплю тебе каждое слово,
Чтобы ты уберечься могла
От жестокого, темного, злого.

Потеплело в груди. Голова
И душа наполняются светом –
Будто эти слова, побывав
У тебя, возвратились с ответом.

НА ВОКЗАЛЕ

Ты уезжаешь. Все равно.
Прощай! Увидимся ли снова?
Я понимаю: есть оно –
В душе единственное слово.

Оно ютится где-то там…
И всё – найти его лишь стоит –
Оно расставит по местам,
Спасет, рассудит, восстановит.

Но как добраться до него?
Как ухватить его? – Не знаю,
Хотя физически его
Я чувствую и осязаю.

Порой покажется: вот-вот –
Найду – лишь в памяти пороюсь…
Увы! – Оно тогда придет,
Когда уже уйдет твой поезд.

***

Пошли мне на прощанье поцелуй,
Храни в душе надежду, не тревогу.
Суди меня. А к Музе не ревнуй –
Она меня опять зовет в дорогу.

Иду за ней – уже в который раз…
Понять и согласиться, в самом деле,
Не так легко: свою любовь и страсть
Твой муж с другою женщиною делит.

Да я и сам не знаю: как мне быть?
Да я и сам не в силах разобраться,
Что мне дано всю жизнь тебя любить,
Любить – тебя!
А ей – повиноваться…

ЭЛЕГИЯ

Приветливый, солнечный, вешний
Ласкает меня ветерок…
Ты пишешь: «Мой добрый, мой нежный,
Мой ласковый…» – несколько строк.

Читаю, волнуюсь, печалюсь.
Сижу на крутом берегу.
Те дивные годы – умчались.
А я их – в письме – берегу.

Какие созвездья лучатся?
Какие земные огни
Тебя согревают в несчастье
И греют в счастливые дни?

Грустить и смеяться – не повод.
Вчерашнего дня и огня –
Не будет…
И все же – письмо вот –
В котором ты любишь меня.

ОЖИДАНИЕ

Душа была надеждами полна,
Как в горенке – в ней прибрано и чисто:
Придет,
Приедет,
Прилетит,
Примчится –
Хозяйкой и волшебницей – она.

Но день прошел. Вечерняя звезда
Не светит, а мерцает еле-еле…
Все самолеты мимо пролетели.
Прогрохотали мимо поезда.

Теперь в душе все комнаты пусты.
Исчезли все нарядные одежды.

И с ними улетучились надежды –
Как будто кто-то спичку подпустил.

***

Если в сердце неполадки
Если муторно в душе,
Мы живем с тобой в палатке
Где-нибудь на Иртыше.

Ночью, влагой налитые,
Спят деревья в тишине.
Точно рыбки золотые,
Звезды плавают на дне.

В реку удочку заброшу
И тебе красивых слов
Нашепчу…
К утру хороший,
Может, вытяну улов.

***

Распрощаемся на остановке,
Все друг другу сказав наперед,
Поцелуемся как-то неловко,
Второпях…
Неудобно – народ.

Зарокочет машина, качнется…
Ты в окно мне помашешь – привет.
Я пойду…
А душа обернется
И посмотрит автобусу вслед.

***

Готовая в небо умчаться,
В густую его синеву,
Душа захолонет от счастья –
Увидеть тебя наяву.

Сказать тебе доброе слово
И птицею в небе парить.
И, коль по душе оно, снова
То слово тебе повторить.

Судьба нас не балует часто
Весельем и радостью встреч.
Душа встрепенется от счастья,
Услышав ответную речь.

В которой привычное слово
По-новому будет звучать,
И свежестью пахнуть сосновой,
И верностью нас обручать.

От скорого, близкого счастья,
От слова, его теплоты,
Душа разорвется на части…
И в каждом осколочке – ты.

III

Я и ТЫ

Я – твой берег.
Ты – моя река –
Далеко бежишь
Издалека.

От меня
Тебе
Не убежать.
Но
И мне
Тебя
Не удержать.

Ты меня
Все время,
Днем и ночью,
И ласкаешь,
И, лаская,
Точишь.

Ты
Меня
По камешку
Легко
За собой
Уносишь
Далеко.

***

На цветы и травы луговые
Падает осенняя листва…
Я тебе, родная, не впервые
Говорю прощальные слова.

Слышен рокот с позднего покоса
И полынью веет по степи…
Говорю тебе: не беспокойся!
Говорю: родная, потерпи!

Потерпи, родная. Не впервые
Падают осенние листы
На цветы и травы луговые,
Закрывая травы и цветы.

Ты меня судить, конечно, вправе.
Но пойми: от дома вдалеке
Не всегда поэты ходят в славе,
Чаще – в сапогах, в дождевике.
По тропе болотной и таежной,
По глухой, заснеженной степи…

Ты мне возражаешь:
– Сколько можно?!
– Сколько можно, столько и терпи…

ИМЯ ЛЮБИМОЙ

Божественно имя любимой!
Рассвета прекрасная весть.
И каждому необходимо –
Как Вера, как Совесть, как Честь.

Пусть – Марфа оно, Акулина,
Ирина… О чем говорить!
Как будто оно из былины
Явилось – тебя покорить.

Ты чувствуешь духом и телом –
Родное! Его красоту
По буквам, по звукам и в целом
Катаешь, как жемчуг, во рту.

Красиво звучит – Изабелла! –
Но холодно… Как ни крути –
Покуда оно не запело
И не засияло в груди.

А имя любимой?..
Да что там! –
Как радуга или рассвет:
Разыгрывать можно – по нотам,
Разглядывать можно – на свет.

Мы спорить об этом не будем!
Повсюду, в любой стороне –
Согласен, что милое людям,
Но любо и дорого мне.

Под небом, под солнцем, под Богом –
Всезвучно, всецело, как есть –
Ношу его в сердце глубоком,
Как Веру, как Совесть, как Честь.

***

И стан. И стать.
И взгляд. И бровь дугой…

Могу достать
До солнышка рукой.

Любовь понять –
Остаться в дураках…
Могу поднять
Всю землю на руках.

Поет, гудит
И верховодит мной –
Любовь – магнит
Небесный и земной.

У КОСТРА

Прислонясь спиною к тишине,
Я сижу у спелого костра.
И гадают думку обо мне
Звезды, прилетевшие вчера.

Тянет руку розовый рассвет,
Чтоб меня похлопать по плечу…
Никакой другой заботы нет:
О тебе вздыхаю и молчу.

***

Мои стихи – заочное свиданье.
Я снова слышу сердца перебой
В часы и дни, томимый ожиданьем –
Хоть на минуту встретиться с тобой.

Мечта к мечте – в душе родятся строки,
Где образ твой божественен и свят:

Движения величественно строги,
И чудотворны – голос твой и взгляд.

Душа хранит любовь и веру стойко,
Она в своем желании светла:
К твоей душе приблизиться настолько,
Чтоб между ними молния прошла.

ПРОЩЕНИЕ

Простила. Кажется, простила…
Мечта маячит впереди.
Остановилась и остыла
Тупая боль в моей груди.

Как будто вырвался из плена.
Ты вновь – моя. Я снова – твой…
Теперь мне – море по колено!
И в небо – тычусь головой.

***

Каким бы я сегодня ни был,
Но и тогда, когда умру,
Душа моя не прянет в небо,
А будет зябнуть на ветру.

И под дождями будет мокнуть,
В дневную звень, в ночной тиши
Ходить, заглядывая в окна –
Во все дома и этажи.

Она тебя найдет. Живую.
Вас никому не разлучить!..

Она, как рану ножевую,
Начнет печаль твою лечить.

Блюсти судьбы твоей порядок
И в даль грядущих лет и зим
Она пойдет с тобою рядом
Телохранителем твоим.

***

То ли ночи мгла,
То ли свет зарниц…
У добра и зла –
Никаких границ.

Не удел – предел! –
Полоса чудес…
Я в мечтах радел,
Как весенний лес.

Умирал и вновь
Зеленел светло…
А моя любовь –
Не добро и зло.

Под добро змея –
Злоба – рядится…
А любовь моя –
Выше радости!

От нее светло
В небесах избы…
А добро и зло –
На весах судьбы.

***

Не знаю, откуда берется
И пламенем дышит в крови
Зеленая песня березы? –
Как светлое чувство любви.

Береза – церковное древо –
Свет разума, судеб, дорог…
Любовь – непорочная дева?
Быть женщиной – разве порок?

Быть женщиной, матерью, другом,
Любимой и любящей быть…
За гробом, за чертовым кругом
Любви и добра не избыть!

Люблю я, быть может, нелепо
Ту женщину. Только – всерьез! –
Под синью высокого неба,
Под сенью сибирских берез.

***

Я бы рад поделиться любовью –
Не засыпало сердце песком –
Словно донор спасительной кровью,
Словно сеятель хлеба куском.

Наделен я Создателем щедро,
Не потерян в сибирской глуши –
Этим чувством заполнены недра,
Закрома и амбары души.

Я бы рад поделиться! К тому же
Есть на свете особа одна –
Молода и красива. Без мужа.
И пока еще не влюблена.

Речь ее – как родник-узорочье,
Где словам жемчугами блистать.
Губы – ласковы. Очи – две ночи.
У особы – особая стать.

Поведет по-особому бровью,
Словно жаром ударит в висок…
Я бы рад поделиться любовью,
Да любовь ведь – не хлеба кусок.

***

Степь накрыта звездным небом,
Словно хата потолком…
Пахнет чистым спелым хлебом,
Пахнет свежим молоком.

Эти запахи природа
Научила понимать –
Так легко в толпе народа
Отличить отца и мать.

На душе светло, как в полдень,
Где безоблачный уют,
Где божественно и в полный
Голос ангелы поют.

И душа, и сердце рады
Оживлению крови,

Как предчувствию награды –
Возвращению любви;

Что взлететь хотелось в небо,
Высоко, за облака…
Вот что значит запах хлеба
И парного молока.

***

Бежит по лугу жеребенок,
Ромашки кланяются вслед…
Любовь приходит – как ребенок
В свой час является на свет.

И столько в голосе восторга!
И столько радости в глазах! –
Так, начиная от востока,
Сплошное солнце в небесах.

Земля в цветах, как свадьба – в белом,
Деревья пляшут во хмелю…
Шепчу, а кажется, всем телом
Кричу:
– Люблю! Люблю! Люблю!

И глотку жжет, как водкой, воздух.
Земля в цветах, как бы в снегу…
И жеребенок – время – в звездах,
Как на ромашковом лугу.

***

Твоя душа, как солнце в ясном небе –
Тепло и свет струятся от нее.
Я никогда таким счастливым не был
За все существование мое.

Никто, с кем раньше пел и целовался,
С кем ночевал на скошенной траве,
Ни чувством, ни поступком не остался –
Через года – в душе и в голове.

Но, давних лет слои приподнимая,
Хочу понять, что было там, в глуби
Моей души? Хоть ныне понимаю:
Свиданья – были. Не было любви.

Теперь все это – выглядит потешно,
Но не всегда потешное – смешно…
Душа по воле Господа безгрешна,
Когда, быть может, тело и грешно.

Конечно, были молодость и страсти,
Огонь в крови и ветер в голове…
Я знаю: есть на белом свете счастье,
Оно в любви, как солнце в синеве.

О том, наверно, знают только боги:
Куда ни гляну – ты стоишь в глазах…
Чтоб разойтись нам – нет такой дороги
Ни на земле, ни даже в небесах!

***

В хрустальный бубен грянул соловей,
Синицы заиграли на жалейке…
И ты меня люби, а не жалей –
Я сам себя ни капли не жалею.

Я не жалею – молодость прошла.
Я не жалею – седина пробилась…
Ах, если б ты разумницей была –
В меня бы окончательно влюбилась.

А молодость, она – не по годам –
По ярости, по чувству, по задору…
Я молодым такую фору дам –
На всю Россию хватит разговору.

Ах, как он растревожил – соловей –
К объятьям жарким жгучие глаголы!..

А может быть, – от близости твоей.
А может, от чего-либо другого….

***

Из того не делаю секрета,
Никакая тайна не нужна:
Жизнь моя теплом твоим согрета,
Светом глаз твоих озарена.

Сердце обливается слезами –
Теплыми, счастливыми…
Давно
Ты одна стоишь перед глазами,
Будто в небе солнышко одно.

И могу я каждому ответить,
Мне своей любви не утаить:
Не родилось женщины на свете,
Чтоб на миг могла тебя затмить.

И, когда созвездья над лесами,
Даже и тогда, когда темно,
Ты одна стоишь перед глазами,
Будто в небе солнышко одно.

Тонкий лучик постучит в оконце –
И светло, и радостно в дому…
Каждый день встает над миром солнце.
В небе нет соперников ему!

***

Одно глупей другого –
Желания мои:
Несуетного слова,
Несказанной любви.

Желанья – курам на смех! –
Осознаешь с трудом:
Построенный не наспех
Добротный сельский дом.

С оградой-огородом,
Скотиной всех пород,
С дорогою к воротам,
С тропинкой – от ворот.

Да с яблоневым садом,
Где сторож – соловей.

Да с ясным, нежным взглядом
Возлюбленной моей.

Да чтоб цветы в ограде –
Любви тепло и свет!..
С чего бы это ради
На старости-то лет?

***

Судьба! Хвала тебе и честь!
Но, как бы слово ни звучало,
Судьба всегда – сейчас и здесь –
Берет в родителях начало

Судьба – работа и семья! –
И в даль мечты дорога вьется…
Тебе опорою земля,
Какая Родиной зовется.

Судьба! Хвала тебе и честь!
Живем в трудах – не загораем…
И дети есть, и внуки есть,
И правнуки – не за горами.

И ты добро творить спеши
До гробовой доски – от детства…
Потомкам тела и души
Оставь достойное наследство.

Живи, страдая и любя!
Живи по совести и святцам!..
Россия-матерь! Без тебя
Судьба могла б не состояться.

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. Перминов. «Время, ставшее песней».... 3

Автобиография 5

СОТВОРЕНИЕ ПАШНИ

Оратай 8
Сотворение пашни 8
Душа 9
«За околицей летнего вечера…» 11
Костин колок 11
Песня о старом комбайне 13
Деревня 14
Лето 16
Из детства 17
Руки 20
Керосиновая лампа 21
Первая похоронка 22
Борони, борона 22
Горох 23
Золотая нива 25
Председатель 28
Клен 29
Зеленая рубаха 30
Весна 1946 года 31
Вдовы 31
Утро в ограде ветерана войны 33
«Явилось вешнее тепло…» 33
«Опять мы спорим: город и деревня…» ... 35
Усталость 35
«В поле колос – колосс!..» 36
«Никогда я не был не у дел…» 37
«Выйду утром. Шуткой-смехом…» 38
«Когда допью последний мед…» 39
Красота Отечества 39

ЗЕМНОЕ И НЕБЕСНОЕ

I

«Нахмурилось небо, а дождик прошел…» .. 42
«Тогда я был годами мал…» 42
Первое свидание 43
«Красоте, как огню…» 43
«Отведу руками ветку…» 44

«Я соблазнился юностью твоей…» 45
«Влюбленным нравится луна…» 46
«Мы морали не марали…» 46
«Любовь! Она как манна с неба…» 47
По ягоды 47
Смешные поцелуи 48
На рассвете 48
Колыбель 49
«Дум броженье…» 50
Воспоминание о самолете «Новосибирск – Томск» 50
Исповедь 52
«У любви расписания нет…» 54
«Я прихожу поздно…» 54
«Пока ты рядом – я не одинок…» 55
Следы 55
«Поделили обиды поровну…» 56
О первой любви 56
«Говорят, что луна…» 57
Береза 57
Вальс 58
«Завивалась полночь…» 58
«В поле травы переспели…» 59
«И нет надежды впереди…» 60
«Милая, но – чужая…» 60
«Твои следы остались на песке…» 61
«Я не поверю в те слова…» 61
«Их любовь похожая на песню…» 62
«Что-то с душою неладное деется…» 62

II

«Распахнутся широкие двери…» 63
«Весна любви…» 63
О любви 64
«Обожгла поцелуем…» 65
Если будет любовь 66
Медовый месяц 67
Интимное 67
«Храню в душе завет…» 68
«Взошла заря…» 69
«Твой взгляд направлен вглубь меня…» 70
«Жизнь красивая, как пропись…» 70
«Ищу себя в твоей улыбке…» 71
Не так давно 71
«Ты мой покой…» 72
«Я приехал – ты обрадовалась мне…» 72

«Сегодня смиренна твоя красота…» 73
«В высоком небе – синь…» 73
«Закат не заходил за окоем…» 74
«С годами – ты строже и строже…» 75
«Широкая сибирская равнина…» 76
«На ущербе твоя красота…» 76
Воспоминание о свадьбе 77
Вечерняя песня 78
«Я кормил тебя черной смородиной…» 78
«Ушла, ничего не сказав…» 79
«Идет промозглый мокрый снег…» 80
«Дни текли золотисто и ровно…» 80
«Твои неласковые руки…» 81
«Небом крыто, светом огорожено…» 81
«Живу на ромашковом поле…» 82
Письмо любимой 83
На вокзале 83
«Пошли мне на прощанье поцелуй…» 84
Элегия 84
Ожидание 85
«Если в сердце неполадки…» 86
«Распрощаемся на остановке…» 86
«Готовая в небо умчаться…» 87

III

Я и Ты 88
«На цветы и травы луговые…» 89
Имя любимой 89
«И стан. И стать…» 90
У костра 91
«Мои стихи – заочное свиданье…» 91
Прощение 92
«Каким бы я сегодня ни был…» 92
«То ли ночи мгла…» 93
«Не знаю, откуда берется…» 94
«Я бы рад поделиться любовью…» 94
«Степь накрыта звездным небом…» 95
«Бежит по лугу жеребенок…» 96
«Твоя душа, как солнце в ясном небе…» 97
«В хрустальный бубен грянул соловей…» 98
«Из того не делаю секрета…» 98
«Одно глупей другого…» 99
«Судьба! Хвала тебе и честь!..» 100

В оформлении использована
картина А.И. Куинджи
«После грозы». 1879

Литературно-художественное издание

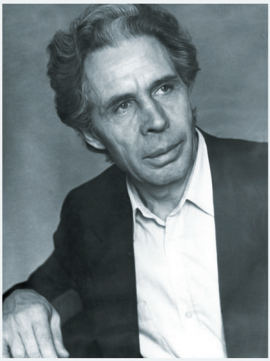
Владимир Федорович Балачан

ЗЕМНОЕ И НЕБЕСНОЕ
Книга стихов

Редактор О.Г. Даниленко
Корректор
Дизайн-вёрстка Е.А. Пичугиной

Подписано в печать 2012
Формат 110х210 (84х90/32). Бумага офсетная.
Гарнитура Arial Narrow. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,55. Уч.-изд. л. 3,84
Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО «Омскбланкиздат»
г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34
+7 3812 212 111 www.omsblankizdat.ru



Владимир Федорович Балачан родился в 1939 году в деревне Старо-Ярково Барабинского района Новосибирской области. После школы-семилетки работал в колхозе.
Служил в ракетных войсках. Имеет нагрудный знак «Ветеран космодрома Плесецк».
Окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС (Новосибирский филиал), Высшие литературные курсы Союза писателей СССР.
Автор более двадцати книг стихов и прозы для взрослого и детского читателя. Публиковался во многих газетах и журналах страны, в том числе: «Наш современник», «Москва», «Молодая гвардия», «Смена», «Сельская молодежь», «Крестьянка», «Советский воин», «Поэзия», «Литературная газета», «Литературная Россия» (Москва); «Сибирские огни», «Советская Сибирь», «Молодость Сибири» (Новосибирск); «Иртыш», «Омская правда», «Вечерний Омск», «Молодой сибиряк», «Красный путь» (Омск); а также в газетах и журналах Санкт-Петербурга, Волгограда, Барнаула, Кемерова, Томска, Тюмени, Павлодара, Минска, Риги, Казани и др.
Принял участие во множестве коллективных изданий Москвы и городов Сибири. Имеет правительственные и общественные награды.
Член Союза писателей России.